Иван Макаров

Дело о ГАЗОВОМ шантаже

ОДИН ИЗ БАЗОВЫХ ПРИНЦИПОВ РАБОТЫ ПЕРСОНАЖА ЛЮБОГО ДЕТЕКТИВНОГО РОМАНА ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ВЕСЬМА БАНАЛЬНОЙ ФРАЗЕ: «ИЩИ, КОМУ ВЫГОДНО». ГАЗОВЫЙ КОНФЛИКТ МЕЖДУ РОССИЕЙ И УКРАИНОЙ ЕЩЕ РАЗ НАГЛЯДНО ПРОДЕМОНСТРИРОВАЛ, ЧТО ЖИЗНЬ ГОРАЗДО ШИРЕ БАНАЛЬНЫХ ДЕТЕКТИВНЫХ РОМАНОВ. ПОСКОЛЬКУ ЭТОТ КОНФЛИКТ БЫЛ ВЫГОДЕН ВСЕМ — ДАЖЕ СТРАНАМ ЕВРОСОЮЗА, КОТОРЫЕ, КАЗАЛОСЬ БЫ, ОКАЗАЛИСЬ В РОЛИ ПОТЕРПЕВШИХ.

Очевидно, что лучшего времени для того, чтобы устроить маленькую газовую войну, нельзя было и придумать. Смена исполнительной власти в США уже сама по себе была для этого достаточным поводом, а тут еще добавилась масса других как экономических, так и политических причин, да готовый к употреблению набор отработанных информационных технологий, благодаря которым победителем в подобного рода конфликтах может смело объявить себя любая сторона и страна. И вот в победителях уже ходят все, кроме, пожалуй, тех, кто живет в молдавской да болгарской глубинке.

Возьмем Европу, что на две недели примерила на себя одеяния мученика. Об этом мало кто говорит, но январский кризис, возникший из-за полного прекращения поставок газа через Украину, Евросоюзу был как никогда выгоден. Ни для кого не секрет, что в последние несколько лет в Европе все больше стали заявлять о себе центробежные тенденции. Провал Евроконституции, явное напряжение между давними и относительно новыми членами Евросоюза, наконец, отказ от общей борьбы с глобальными финансовым кризисом, когда каждая страна Европы решила выбираться из него сама по себе, — все это сделало критически важным нахождение чего-либо, что вновь сплотит Европу и при этом не будет связано с финансовым кризисом, который не только не прошел кастинг на эту роль, но при этом умудрился дополнительно осложнить и без того непростую внутреннюю обстановку в ЕС. Самый лучший «режиссерский» ход в таких случаях хорошо известен: нужно всего лишь сформировать у народонаселения образ коварного врага, готового на любые ухищрения ради того, чтобы поссорить давних друзей и соратников и в очередной раз применить на практике римский принцип: «Разделяй и властвуй!». И тогда совершенно не важно, кто именно не выполняет контрактные обязательства и тянет с заключением договоров, важно другое: найдено то, что хоть на какое-то время может объединить политические элиты европейских стран и доказать необходимость содержания огромного аппарата чиновников Евросоюза. И уж, конечно, Россия гораздо предпочтительнее на роль такого врага, который спит и видит, как обратить цивилизованную Европу в Сибирь, нежели Украина (удивительно, как еще нас не обвинили в европейских таблоидах в том, что мы испытываем над Альпами секретное климатическое оружие вкупе с применением оружия «энергетического»). Я уж молчу про другие государства, свинцовые действия которых Европа, судя по количеству протестующих на улицах, также не приемлет. И вот внимание всех европейцев приковано к небывалым для Европы погодным аномалиям и угрозе отключения газа из-за того, что угрожающе оскалившаяся еще в Мюнхене Россия решила, наконец, подмять под себя половину Евросоюза. Все на защиту евроатлантических ценностей! Тем более кое-где в Восточной Европе этот газ уже отключили, и целые страны оказались на краю гуманитарной катастрофы. Вот он, вот наглядный пример русской агрессии — и не надо нам ничего про газопроводы и контракты рассказывать! И ведь сработало — про финансовый кризис европейские профсоюзы вспомнили только к концу января, Чехия как новый председатель Евросоюза снискала лавры «усмирителя медведей», чиновники Еврокомиссии вроде еврокомиссара по вопросам энергетики Андриса Пиебалгса удачно продемонстрировали налогоплательщикам свою необходимость.

В славном государстве Украина газовый конфликт использовали в своих целях все силы. И, конечно, премьер-министр Юлия Тимошенко объявила итоги противостояния однозначной победой незалежной Украины. Иной точки зрения придерживается президент страны

Виктор Ющенко, однако и он набрал в ходе этого конфликта «зачетных» очков и как последовательный проводник сверхидеи о грозной России, стремящейся поработить если не всю Европу, то как минимум ее восточную половину, заслужил дополнительную поддержку части политических и бизнес-элит на Западе, которая явно не будет лишней в ходе предстоящих выборов. В своих интересах, разумеется, уже вовсю использует газовый конфликт с Россией и Европой и оппозиция во главе с Виктором Януковичем.

Что касается нашей страны, то при всех многомиллиардных издержках в связи с недополученными «Газпромом» доходами, российское правительство также выжало из данного конфликта немало выгод. Начнем с того, что как и европейским властям, нашим чиновникам удалось отвлечь красочным газовым противостоянием с Украиной население страны от событий, которые после окончания праздников происходили на валютном рынке. На 1 января 2009 года курс доллара, за которым так трепетно привыкли следить наши граждане, составлял 29.3916 руб. А 22 января, когда газовый кризис окончательно иссяк, официальный курс равнялся уже 32.6430 руб., перемахнув и психологически важный рубеж в 30 руб, и не менее психологически важный рубеж в 32 руб. И тут, когда граждане начали судорожно разбираться с новой валютной реальностью, тут же последовало заявление господина Игнатьева о том, что управляемая девальвация завершена и ЦБ РФ будет насмерть стоять на уровне в 41 руб. по бивалютной корзине, что примерно соответствует курсу в 36 руб. за $1. Не менее важным для России результатом «газового» противостояния стало и продвижение идеи о крайней необходимости строительства газопровода «Южный поток». Конечно, в начале 2009 года — на фоне пропагандистской кампании по созданию образу нового старого врага — политики и в Сербии, и в Румынии, и в Болгарии вынуждены были чуть ли не оправдываться относительно того, что они подписали с «Газпромом» соглашения о строительстве данного газопровода, и вновь активно обсуждать проект по строительству магистрального газопровода NABUCCO. Однако, понятно, что второй проект вовсе не отменяет первый. Тем более что, как показала встреча делегаций стран-участниц проекта в конце января, противоречий среди них гораздо больше и при нынешних политико-экономических раскладах реализация данного проекта будет крайне затруднена. Уже одно увеличение сметы проекта в два раза, с 4.4 млрд евро до 7.9 млрд евро, в условиях продолжающегося глобального кризиса способно поставить на данном проекте крест. А ведь есть еще и серьезная проблема во взаимоувязке реализации данного проекта с желанием Турции стать частью Евросоюза. Уж не говоря про «мелочи» вроде того, какой газ партнеры собираются транспортировать через Кавказ. А проект «Южный поток» тем временем уже практически вышел на стадию реализации. Заодно Россия вновь активно продвинула идею насчет газопровода «Северный поток». Ну и, само собой, более-менее упорядочила газовые взаимоотношения с Украиной.

Так или иначе, нельзя не отметить, что по сравнению с военным конфликтом в Южной Осетии Россия значительно активнее вела себя на информационном фронте. И хотя однозначным успехом эта активность завершилась лишь внутри страны, итоговое отношение европейцев ко всей этой истории могло быть гораздо больше не в пользу России, если бы российские власти вели игру с Украиной в открытую и не комментировали каждый свой шаг. Да, такая политика чревата порой нелепостями вроде той, что возникла в ходе прямой трансляции пресс-конференции Дмитрия Медведева по итогам международной конференции по газовым проблемам — когда в зале сперва не нашлось представителей украинских СМИ, которым ведущая предложила задать президенту России свои вопросы, и вместо них свой вопрос задал журналист из Германии, а затем один из украинских корреспондентов все же задал свой вопрос, объяснив в прямом эфире, что журналистов из пула Юлии Тимошенко и не могло быть в зале, поскольку они уже выдвинулись к месту проведения переговоров между премьер-министром Украины и премьер-министром России. После этого журналисты одного из российских телеканалов не нашли ничего лучше, чем сыронизировать по поводу того, что вопросы в качестве их украинского коллеги задавал коллега из Германии. Хотя любому здравомыслящему человеку очевидно, что отсутствие в зале украинской прессы является очевидной недоработкой организаторов мероприятия, причем вне зависимости от того, сознательно или нет была создана эта «пустота». Ведь предлагать высказаться украинским журналистам, зная, что их здесь по определению не может быть, это удар по собственной репутации, а никак не по репутации украинских СМИ — как, возможно, кажется некоторым политтехнологам и редакторам некоторых российских телеканалов.

Конечно, все это лишь предварительные итоги газового противостояния России и Украины — окончательно взвесить все доходы и убытки можно будет лишь через год, когда станут ясны и масштаб судебных разбирательств, и возможных убытков «Газпрома» из-за неисполнения контрактов, напрямую заключенных с газовыми компаниями Европы, и исход очередного раунда политической борьбы в Украине, и, наконец, то, стал ли нынешний конфликт, в который оказались вовлечены страны Евросоюза, последним, или в январе 2010 года какой-нибудь спорный вопрос о льготах вновь станет ребром поперек газовой трубы, тянущейся с Ямала.